

CONCEPT OF «SPIRITUAL SAFETY» IN SOCIAL SCIENCES

¹ O. Molodov

1. Candidate of Historical Sciences, Senior Research Associate, Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science, Russia.

Abstract

Spiritual crisis of modern society became a reason of updating of the problem of «spiritual safety». This article analyzes spiritual and religious (confessional) safety as a part of national security. It is based on the materials of researches of Russian and Belarus scientists.

Keywords: national security, spiritual safety, religious safety, religion.

В период глобального экономического кризиса внимание учёных стали привлекать те сферы общественной жизни, которые находятся за пределами собственно экономики, но оказывают на неё сильное воздействие. Одной из таких областей стала духовная безопасность.

Бесспорно, что всё постсоветское пространство находится в ситуации духовного кризиса, ставшего результатом радикальных реформ 1990-х гг. Произошёл подрыв духовных основ, ранее выступавших фундаментом и важным фактором консолидации общества. Стало заметным «обесценение основополагающих духовных ценностей российского общества с его богатыми традициями, историей, уникальной географией, психологическим обликом» [4, с. 63]. О.А. Павловская, характеризуя ситуацию в Беларуси, также указывает, что «масштабы и темпы распространения моральных деформаций, бездуховности и нецивилизованности в человеческих взаимоотношениях катастрофически нарастают, что позволяет говорить о наличии затяжного духовного кризиса как такового» [9, с. 3]. Проблема безопасности в гуманитарной и духовной сфере широко представлена в белорусских публикациях последних лет [1; 8; 10].

Некоторые исследователи считают обеспечение духовной безопасности «вопросом жизни и смерти, так как общество как целостность может существовать только на основе духовно-нравственных ценностей, как индикаторов жизнеспособности социума» [11].

Понятие «духовная безопасность» появилось в отечественной науке в 2000-е гг., и его введение в научный оборот было обусловлено потребностью реформированного российского общества в стабилизации и самосохранении не только в экономико-производственном плане, но и в плане поддержания и развития национальной, культурной и социальной макроидентичности. Размывание национальной идентичности, по мнению А.В. Тонконогова, «столь же серьёзная проблема, как и утрата военного и экономического потенциала, суверенитета страны» [12, с. 4]. Деструкцию в духовной сфере усугубляет общая социальная напряжённость, вызванная расслоением населения по уровню жизни, что в конечном итоге приводит к росту радикальных настроений, резкой идеологической поляризации, особенно в «депрессивных» регионах.

В российском законодательстве и концептуальных документах в конце 1990-х гг. появилось понятие «национальная безопасность», понимаемое как защищенность (или состояние защищенности) жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Духовная безопасность позиционируется исследователями как часть национальной безопасности, но сам термин в официальных документах отсутствует.

В науке также не существует общепринятого определения данного понятия. Не вполне удачен вариант Д.В. Зеркалова, который понимает под духовной безопасностью «систему отношений между субъектами общественной жизни, которая обеспечивает благоприятные условия для *созидательной* (курсив здесь и далее наш – О.М.) духовной жизни и *здорового* социально-нравственного развития» [6, с. 4]. А.С. Запесоцкому она представляется в качестве «системы условий, позволяющих культуре и обществу сохранять жизненно важные параметры в пределах исторически сложившейся *нормы*» [5].

Как мы видим, попытки сформулировать чёткое определение трудно признать удачными, поскольку создать универсальные критерии безопасности в столь деликатной сфере общественной жизни практически невозможно. Исходя из общих позиций, безопасностью следует признавать состояние защищённости (защищённость) интересов субъекта, а не «систему условий» или «систему отношений». Значительно сложнее определить соотношение деструктивности / созидательности или степень соответствия «норме» в деятельности определённой общественной организации.

П.Н. Беспаленко обозначает духовную безопасность «качественной характеристикой состояния общества в аспекте его духовно-нравственной и мировоззренческой состоятельности, потенциала базовых целей и ценностей, баланс индивидуальных, групповых, социальных интересов, функциональной согласованности политических институтов, идеологии и культуры» [3, с. 13].

В российской науке имеются несколько подходов к определению данного понятия.

1. Традиционный, в соответствии с которым духовная безопасность – это состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства в духовной сфере от внутренних и внешних угроз [7, с. 31]. Это общее определение, вытекающее из представлений о национальной безопасности, характерных для конца XX в.

Имеется более широкое толкование духовной безопасности, понимаемой как «состояние и условия жизнедеятельности социума, которые обеспечивают сохранность и укрепление нравственных ценностей общества, а вместе с тем способность государства решать назревшие задачи экономического, социального и политического развития» [2, с. 128].

В традиционном подходе акцентируется внимание на защите от определённых рисков, вызовов и угроз, а в социологическом и политологическом – на определённом внутреннем состоянии системы духовной безопасности, определяемом взаимодействием её элементов (субъектов), которое должно обеспечить нормальное функционирование и развитие общества в целом вне зависимости от наличия тех или иных угроз.

2. В рамках социологического подхода духовная безопасность определяется как «состояние личности, общества и власти, обеспечивающее

их нормальное взаимоувязанное существование и функционирование, а также созидательное культурно-цивилизационное развитие сложившегося или складывающегося национального образа жизни. С другой стороны, это процесс сохранения и позитивного видоизменения идей, идеалов, ценностей, норм и традиций, господствующих в обществе, разделяемых массами людей и властными структурами в целях социального воспроизводства, гарантирующего устойчивость вектора, преемственность и динамику общественного развития» [7, с. 32].

3. Духовную безопасность сквозь призму политологических интересов можно кратко обозначить как:

- способность личности, общества и государства сохранять и развивать позитивную созидательную духовность;
- состояние защищённости жизненно важных интересов и потребностей личности, общества и государства;
- систему отношений между субъектами общественной жизни, которая обеспечивает благоприятные условия для духовной жизни и духовного развития.

В условиях активизации религиозной жизни на постсоветском пространстве всё чаще нравственные ценности стали отождествляться с религиозными, что заметно снижает их статус и роль в жизнедеятельности личности и общества. Упор делается на то, что религия – единственная из всех сфер сознания, содержащая объективный источник нравственности в виде божественных заповедей, а значит и моральное оздоровление общества должно сопровождаться религиозным возрождением.

Представляется аргументированной позиция О.А. Павловской, что отождествляя «духовность» и «религиозность» можно прийти к выводу, что в целях духовного возрождения всё население страны должно стать религиозным [9, с. 7]. Это противоречит конституционным принципам свободы совести и свободы вероисповедания и вряд ли может реализоваться, особенно в условиях поликонфессиональности стран, таких как Россия и Беларусь.

References

1. Безопасность Беларуси в гуманитарной сфере: социокультурные и духовно-нравственные проблемы / под ред. О.А. Павловской. Мн.: Белор. наука, 2011.
2. Безопасность Евразии. 2002. Энциклопедический словарь-ежегодник. М.: Книга и бизнес, 2003.
3. Беспаленко П.Н. Духовная безопасность в системе национальной безопасности России: автореф. дис. ...д-ра полит. наук. Ростов-на-Дону, 2009.
4. Бобков А.В. О социальном измерении нового этапа развития // Экономист. 2013. № 5. С. 61–72.
5. Запесоцкий А.С. Гуманитарное образование и проблемы духовной безопасности // Педагогика. 2002. № 2. С. 3–8.
6. Зеркалов Д.В. Духовная безопасность: монография. Киев, 2012.
7. Иоанн (Попов), архп. Духовная безопасность России (Актуальные теоретико-методологические и практические проблемы духовной безопасности): науч.-метод. пособие / архп. Иоанн (Попов), А.А. Возьмитель, А.И. Хвыля-Олинтер. М., 2005.

**MORAL POTENTIAL OF THE SOCIETY: REPRODUCTION PRESERVATION
AND INTENSIFICATION ISSUES**

8. Минаев Г.А. Безопасность Беларуси в гуманитарной сфере. Социокультурные и духовно-нравственные проблемы. Мн.: Белор. наука, 2010.
9. Павловская О.А. Духовно-нравственные аспекты национальной безопасности Беларуси: социально-философский анализ // Идеологические аспекты военной безопасности. Научно-практическое приложение к журналу «Армия» Министерства обороны Республики Беларусь. 2010. № 1 (10). С. 3–10.
10. Павловская О.А., Старостенко В.В., Владыковская Л.Н. Духовно-нравственные ценности в формировании современного человека. Мн.: Белор. наука, 2011.
11. Самыгин С.И., Верещагина А.В. Духовная безопасность России как основа российской государственности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2011. № 1. С. 13–16.
12. Тонконогов А.В. Духовная безопасность российского общества в условиях современного геополитического соперничества (социально-философский анализ): автореферат дис. ... д-ра филос. наук. М., 2011.